

ПЕРСОНА

Экскурсия по жизни Михаила Пуговкина

— Я по специальности — библиограф, — начинает свой рассказ Ирина Константиновна. — Поэтому любой журналчик, фотографию, брошюру стараюсь бережно сохранить. Но по Пуговкину я начала собирать материалы, только когда мы стали с Михаилом Ивановичем вместе жить. Открыть музей — занятие, скажу вам, не из легких. У него же самого фотографий почти не осталось — Миша и не думал никогда их коллекционировать. Пришлось поехать по его тетюшкам, дядюшкам, племянницам. К Вере Михайловне, например, — младшей сестре его мамы. Она, слава богу, жива, хотя ей 89 лет уже. Семья-то у них большая была — 11 детей. А Вера Михайловна — самая младшая дочка.

Начала я собирать фотографии еще в Ялте, но основную часть уже в Москве добрала. Когда три года назад мы снимались в "Бременских музыкантах", я на "Ленфильме" очень много фотографий нашла. На "Мосфильме", на студии Горького, в театрах, где играл Михаил Иванович, — везде сидела в архивах...

— И что, везде вам шли навстречу?

— Все отнеслось к моему начинанию по-доброму, с душой, но... не бесплатно, конечно. Вот в Бахрушинском музее за 6 фотокарточек мы 200 долларов отдали. 70% того, что вы здесь видите, из различных музеев.

Стенд №1 "Родился в сенокос"

Пуговкин родился в обычной крестьянской семье. Младшим из трех сыновей, поскребышем. Своим именем обязан дедам — и по отцовской, и по материнской линии обоих звали Михайлами. Отец Пуговкина работал на бойне мясником. Когда семья в 38-м переехала в Москву, он устроился продавцом мясного отдела в гастроном на улице Горького. Мама, Наталья Михайловна, была неграмотной крестьянкой, но очень мудрой женщиной. Когда еще совсем юного Мишу в первый раз пригласили в театр, она единственная благословила сына: "Иди, раз душа просит. Правда, с таким лицом разве берут в артисты?"

— Человек я деревенский, — говорит Пуговкин, — родился в Ярославской области, около Чухомы. Там есть знаменитое озеро, где водятся черные караси. И по родному краю ностальгия у меня сейчас колоссальная. Вот только с транспортом тяжело. Надо ведь на поезде ехать 500 км, потом там до Галича, а от Галича еще 60 км. Так вот подумаешь-подумаешь... и не едешь.

Под стеклом вижу пожелтевший клочок довоенной газеты. Под карточкой подписи: "Молодые патриоты завода" — и перечисление фамилий бравых ударников социалистического труда. Фамилии Пуговкин нет, есть Пугонькин.

— Я где-то читал, что настоящая фамилия Михаила Ивановича — Пугонькин. Так это правда?

— Нет, — опережает мужа Ирина Константиновна, — это не он. Это его брат — Федор. Его отец — Пуговкин, а мать — Пугонькина... А у Михаила Ивановича даже свидетельства о рождении не было. Деревня же — никто не регистрировал. А как в паспорте написали, так и написали...

— Да ладно, какая теперь разница, — устало улыбается Михаил Иванович, одной фразой ставя точку в нашем споре.

— Вот фотография из первого фильма Михаила Ивановича, — продолжает Ирина Константиновна, — "Дело Артамоновых". Озвучить роль он не успел. 7 июля вслед за отцом и братьями ушел добровольцем на фронт.

В раскрытом под стеклом военном билете три даты: июль 1941 года — 6-я дивизия народного ополчения, стрелок; июль 1942 года — 1147-й стрелковый полк, разведчик; июль 1942 года — уволен в запас по болезни...

— В 42-м меня ранило в ногу, — вспоминает Михаил Иванович. — В госпитале началась гангрена, и меня стали готовить к ампутации. Узнав об этом, я взмолился перед хирургом: "Док-

Ничем не примечательная с виду высотка в районе Сокольников. Два подъезда, шестнадцать этажей и сотни окон. Но окна второго этажа в этом доме знают все.

Михаил Пуговкин, "последний русский комик", как его часто сейчас называют, переехал сюда около двух лет назад. А теперь, как уже сообщал "МК", под квартирой Пуговкиных, на первом этаже, появился музей — Киноцентр Михаила Пуговкина. Он создан к 80-летию актера, которое вся страна отметит 13 июля. Сотни фотографий, десятки бесценных реликвий, документы, награды, подарки... И это все о нем. Все, что собрано заботливыми руками жены актера — Ирины Константиновны Лавровой-Пуговкиной. Музей не рассчитан пока на массовое посещение, но для читателей "МК" супруги согласились провести персональную экскурсию.

тор, ведь я артист".
Счастье, что врач пожалел меня. Рисканное решение — гангрена могла и разрастись.

— Мало кто знает, — добавляет супруга актера, — что в 43-м на съемки кинокомедии "Свадьба" он пришел с палочкой. А там нужно было плясать. Рана все время кровоточила, медсестра делала новую перевязку, и он продолжал танцевать. Он ничего не говорил. Видите, в каком году оформлена справка об инвалидности? В 93-м. Михаил Иванович — он же очень скромный. Сколько ни уговаривала его оформить справки — ни в какую: "Какие пайки, куда я пойду, зачем?" А время — начало 90-х, тогда везде очереди были. Даже масла невозможно было достать... И военный билет, и справку, что он участник войны, — все Михаил Иванович только недавно получил. Причем в Петербурге — друзья помогли. Он никогда не рассказывал, что воевал, не кичился. У Михаила Ивановича и фронтовых наград нет.

— Ивана Михайловича Москва я почитаю за отца родного. — Лицо Пуговкина распыляется в знаменитой улыбке. — Это ведь благодаря ему я стал актером. У меня же всего три класса образования, и я не имел права поступать в школу-студию МХАТ. И Москвин, слушавший мою историю, насторожился. Спрашивает: "Как же так, Миша? А аттестат зрелости?" Но в списке студентов меня все-таки зачислили. Иван Михайлович сам поехал в управление Высшей школы и сказал, что аттестат об образовании утерян мной на фронте... Святая ложь.

Стенд №2 "Театральные подмошки"

— Ивана Михайловича Москва я почитаю за отца родного. — Лицо Пуговкина распыляется в знаменитой улыбке. — Это ведь благодаря ему я стал актером. У меня же всего три класса образования, и я не имел права поступать в школу-студию МХАТ. И Москвин, слушавший мою историю, насторожился. Спрашивает: "Как же так, Миша? А аттестат зрелости?" Но в списке студентов меня все-таки зачислили. Иван Михайлович сам поехал в управление Высшей школы и сказал, что аттестат об образовании утерян мной на фронте... Святая ложь.

— А почему две зачетки? — тычу пальцем в распахнувшиеся под стеклом корочки с фотографиями вихрастого курносого паренька.

— Меня дважды принимали в школу-студию МХАТ. В 43-м после ранения комиссовали, и я поступил туда в первый раз. А потом, в конце войны меня снова призвали, уже по возрасту, — в танковое училище, к генералу Раевскому Федору Николаевичу. Год у него прослужил. А однажды он вызывает меня и говорит: "Я из вас танкиста делать

не буду, возвращайтесь во МХАТ".
Очень ему благодарен. С Федором Николаевичем мы и потом переслаивались. Звонит, бывало: "Мишенька, я вас видел в кино — замечательная роль".
Строгие благородные взгляды первых мхатовцев (Василия Качалова, Ольги Книппер-Чеховой, Алексея Грибова, Аллы Тарасовой) на стене замечают контрастируют с фотографиями улыбающегося "простака" Пуговкина и его сокурсников. Отдельным экспонатом — страница пьесы "Чайка" из режиссерского экземпляра Станиславского. Бесценная рукопись. "Это мне подарили для музея", — поясняет Ирина Константиновна. "Чуть ниже — святая святых для любого актера — трудовая книжка. "1950 год — зачислен актером в труппу театра им. Ленинского комсомола. Установить оклад — 720 рублей". Следующая запись: "1951 год — в связи с творческим ростом переведен в 1-ю категорию. Оклад — 980 рублей". Последнее: "1958 год — освобожден в связи с невыходом на работу после окончания отпуска. Без сохранения содержания".

Ох, какие намочил варил борщи украинские! Обедение! Приходилось под яблонями, устраивали чаепитие с вареньем. Это было такое удовольствие...
— Вот, посмотрите, — Ирина Константиновна показывает на фотографии, — это любимые режиссеры Пуговкина: Александр Роу, у которого Михаил Иванович сыграл в четырех сказках; Андрей Тютюшкин — в двух картинах, "Шельменко-денщик" и "Свадьба в Малиновке", и Леонид Гайдай — шесть фильмов.

— Многие считают: не было бы Гайдая — не было бы и Пуговкина. Согласны, Михаил Иванович?

— Вообще я считаю себя актером, пускай меня поймут правильно, нераскрытым. Учас в студии МХАТ, первую "пятерку" я получил за сцену Мармеладова из "Преступления и наказания". Мне тогда сказали: "Вы раскроетесь в Достоевском". А после Достоевского — вот чудо природы! — я перешел к Гайдаю. Хотя жалеть не о чем: это действительно моя самая счастливая пора... Помню, когда Гайдай предложил мне сыграть кинорежиссера Якина, весь "Мосфильм" восстал. Режиссеры были против. Спрашивали: "А интеллект где?!" Не знали, наверное, что интеллект я всегда с собой ношу. Знаете, у меня сумочка есть специальная... А вообще, когда Станиславского однажды спросили, что

— Поясните, Михаил Иванович?

— Я проработал в театре Ленинского комсомола 8 лет, сыграл в десяти спектаклях, а у моей жены, актрисы того же театра Надежды Надеждиной, дела там не заладились. Ради ее творческой судьбы мы тогда и переехали в Вологду, играть в тамошнем театре. Но хватило нас всего на год. Я твердо решил посвятить себя кино. И с 60-го года работал уже при "Мосфильме".

Стенд №3 "Киноленты моей памяти"

— Здесь карточки из всех фильмов Михаила Ивановича? — спрашиваю Ирину Константиновну.

— Нет, конечно. У Михаила Ивановича много фильмов, где он снялся лишь в малюсеньких сценах. Вот, например, "Кубанские казаки" — это же эпизод бессловесный, всего несколько мельканий. Зато какие фотографии я отыскала на "Мосфильме"! Мы вместе с Михаилом Ивановичем составляли экспозицию, судорожно вспоминая все его роли, каждый эпизод. А по театральным ролям вообще никакой информации не было. Я сидела неделями в архивах "Ленкома" и из репертуарного плана тех лет все переписывала. Так же и с ролями в кино. На "Мосфильме" Шахназаров подписал разрешение, девочки мне давали папки, и я искала Пуговкина. Представляете, какая работа! Вот сколько мы здесь — третий год?.. Все три года этим и занималась.

— С реквизитом, наверное, пришлось еще сложнее?

— Да, но некоторые вещи все же удалось достать. Из фильма "Штрафной удар" у Михаила Ивановича остался портфель, он потом и на творческих вечерах с ним перед зрителями выступал. До сих пор дома лежит, пока в музее не выставили. Вон в той комнате под королевской мантией висит рубашечка историческая. В ней Пуговкин снимался в сказках Роу.

— А сама мантия?..

— Нет, это Михаилу Ивановичу подарили краматорцы. И орден в виде пуговки с надписью: "Королю кинокомедий". А вот корона — настоящая. В смысле, из фильма. У него же роли сплошь царские. В каждой сказке — новая корона. Одну нам и подарили. Мы еще в Ялте жили, так привезли на юбилей, не поленились... А вот, узнаете? Это же фуражка Яшки-артиллери-ста из "Свадьбы в Малиновке"! С разбитым козырьком, сохранилась, роднехонькая...

— Вообще должен сказать, — вступает в разговор Пуговкин, — артисты счастливые люди. Как нас зрители любят! Когда снимался в той же "Свадьбе в Малиновке", нас разместили в деревне Лубны, между Полтавой и Киевом.

Ох, какие намочил варил борщи украинские! Обедение! Приходилось под яблонями, устраивали чаепитие с вареньем. Это было такое удовольствие...
— Вот, посмотрите, — Ирина Константиновна показывает на фотографии, — это любимые режиссеры Пуговкина: Александр Роу, у которого Михаил Иванович сыграл в четырех сказках; Андрей Тютюшкин — в двух картинах, "Шельменко-денщик" и "Свадьба в Малиновке", и Леонид Гайдай — шесть фильмов.

— Многие считают: не было бы Гайдая — не было бы и Пуговкина. Согласны, Михаил Иванович?

— Вообще я считаю себя актером, пускай меня поймут правильно, нераскрытым. Учас в студии МХАТ, первую "пятерку" я получил за сцену Мармеладова из "Преступления и наказания". Мне тогда сказали: "Вы раскроетесь в Достоевском". А после Достоевского — вот чудо природы! — я перешел к Гайдаю. Хотя жалеть не о чем: это действительно моя самая счастливая пора... Помню, когда Гайдай предложил мне сыграть кинорежиссера Якина, весь "Мосфильм" восстал. Режиссеры были против. Спрашивали: "А интеллект где?!" Не знали, наверное, что интеллект я всегда с собой ношу. Знаете, у меня сумочка есть специальная... А вообще, когда Станиславского однажды спросили, что

главное в актере, знаете что он ответил? Все подумали: скажет, "талант, дисциплина"... А он сказал: "Главное в актере — обаяние". Во как. Если оно есть, то это навсегда. Все равно вас будут смотреть, к вам останется тяга. Вроде я немножко обладаю этим качеством. Мне так кажется.

— А почему с Эльдаром Рязановым у вас отношения не сложились?

— Объясню. Когда Рязанов снимал "Карнавальную ночь", он пригласил меня попробовать сыграть роль Огурцова. Я начал репетировать. А потом узнал, что на эту роль до меня приглашали Ильинского. Спрашиваю Рязанова: "А что, Ильинский не хочет сниматься?" На что он мне ответил: "Ему дают за роль 80 тысяч, а он хочет 100". Я сказал: "Так ему дадут 100. Если не дадут, тогда я приду и попробуюсь". И ушел. Больше Рязанов меня не приглашал.

— Михаил Иванович, так сколько же у вас ролей? Официально — 99, а на самом деле, говорят, гораздо больше.

— Фильмов у меня 99. Начинать с эпизодов. Затем пошли "рольки". Потом были и главные роли. Помню, меня один педагог из МХАТа, Василий Александрович Орлов, встретил как-то на улице и говорит: "Миша, ты в первых фильмах меня немножко раздражал. Но в последних фильмах, начиная с "Двенадцати стульев", ты меня стал радовать". И мне было это очень приятно слышать. Так что много разных фильмов было. Совсем недавно снялся в короткометражном фильме. Он и будет сотым. Почему согласился? Да потому, что в нем есть тот юмор, едва различимый, тонкий, который мне всегда нравился. И название симпатичное — "Грызуны". Вообще, в названии должна быть какая-то мысль. Например, я долго боролся, чтобы изменили название документальной картины, которая пойдет 12-го числа по второму каналу. Ее назвали: "Правильно живете, крестьяне". Но я настоял, чтобы исправили на "Пуговкину" — 80! Но не в этом дело". Для того, чтобы люди задумались. Не в этом дело? А в чем тогда?..

Стенд №4 "Кузнец своего счастья"

С первой женой Надеждой Надеждиной Пуговкин познакомился в Школе-студии МХАТ. Однокурсники сыграли шикарную свадьбу "на двоих". Из угощений на праздничном столе — лишь горшок фасолевого супа. Вскоре у молодоженов родилась Алена. Но, не имея постоянного жилья, кочуя из одной квартиры в другую, из одного города в другой, через 12 лет супруги расстались.

Со второй женой, певицей Александрой Лукьянченко, Михаил Иванович познакомился во время одного из концертов. Александра Николаевна была старше Пуговкина, имела уже двух взрослых дочерей, и к тому же... замужем. Первое время влюбленные встречались тайно. Но затем Лукьянченко оставила мужа, сцену и стала настоящей музой Пуговкина на долгие 32 года. 1 апреля 1991 года Александры Николаевны не стало.

А вскоре Пуговкин уехал из Москвы — как тогда казалось, навсегда.

— У меня астма, — объясняет актер. — Немножко неполадок с легкими. Сейчас я не курю уже 30 лет, а до этого 30 лет курил. И врачи мне посоветовали поехать в Ялту. За 9 лет я там понастоящему задышал. А вернулся почему? Потому, что стали звать в Москву. А я не могу мотаться туда-сюда, не в том уже возрасте. И я сказал: пора возвращаться домой. Приехали, обратились к Лужкову, к Шанцеву. И нам дали квартиру. И где? В доме на улице Неммировича-Данченко, куда я 20-летним мальчишкой бегал учиться... Честное слово, я вошел на 4-й этаж, и у меня слезы полились градом.

Но в Москву Пуговкин вернулся не один. В Крыму он встретил свою, как теперь говорит, последнюю любовь.

— Все как раз наоборот, — улыбается Ирина Константиновна, — это я его нашла. 4 года просила, умоляла, чтобы он со мной работал. Я ведь тогда организовывала артистам в Ялте творческие вечера. Многие сотрудничали, а вот Пуговкин никак не соглашался. И только когда Бог призвал к себе Александра Николаевича в 91-м году, только тогда мы объединились в работе. И так незаметно-незаметно стали семьей.

— Рассказать вам, с чего все началось? — подхватывает Михаил Иванович. — Да, я все не соглашался. А потом с концерта как-то приезжаем в гостиницу. Она пошла в свой номер, я в свой. Захожу, открываю большую холодильник, и что я вижу: он загружен целиком. А чего еще мужчине нужно?.. Вот и начали вместе ужинать, петь песни. Так до сих пор и поем.

К своему предстоящему юбилею "последний русский комик" относится серьезно. 13-го числа, говорит, исполнится 80, а тут уж не до шуток.

— Я благодарен судьбе, что она подарила мне такую большую жизнь, — актер на несколько секунд замолкает. — До 60 лет я чувствовал себя мальчишкой, бойцом. Когда пошел седьмой десяток, немножко хуже стало. Но еще тоже ничего. Вот когда за 70 перевалило... Ох, остановиться бы на 65, я бы еще повоевал!

Дмитрий МЕЛЬМАН.

Пуговкин Михаил Иванович
7.07.03